

Через Центральную Азию с Анри Мозером | À travers l'Asie centrale avec Henri Moser

Автор: Заррина Салимова, [Шаффхаузен-Санкт-Петербург-Берн](#) , 06.03.2019.

Карта путешествий Анри Мозера. Иллюстрация из немецкого издания «Через Центральную Азию», 1888 г.

Родившийся в Санкт-Петербурге в семье швейцарского часовщика Генриха Мозера, Анри Мозер был дипломатом, путешественником, коллекционером искусства и писателем. Он не сделал географических открытий, но стал одним из первых европейцев, которые познакомили Запад с культурой и традициями стран Центральной Азии.

|

Né à Saint-Pétersbourg dans la famille de l'horloger suisse Heinrich Moser, Henri Moser était diplomate, explorateur, collectionneur d'art et écrivain. Il n'a pas fait de découvertes géographiques mais il était l'un des premiers européens qui a fait connaître la culture et les traditions des pays de l'Asie centrale à l'Occident.

À travers l'Asie centrale avec Henri Moser

Среди посетителей Бернского исторического музея восточный зал и похожая на шкатулку персидская гостиная не так популярны, как находящийся в том же здании музей Альберта Эйнштейна. В восточных залах почти никогда не бывает толп туристов, и, наверное, во многом благодаря этому создается впечатление, будто ты оказался в одной из сказок, рассказанных красавицей Шехерезадой. Единственным источником света в персидской гостиной служит небольшой купол из разноцветных кусочков стекла, уложенных в восточный растительный узор. Цветочные элементы и арабески повторяются в отделке потолка и стен. Михраб украшен бело-голубой плиткой. С развешенных на стенах портретов хитро глядят черноглазые одалиски. В нишах восточного зала холодным блеском сияют кинжалы с изогнутыми клинками, мечи с рукоятками из слоновой кости, украшенные эмалью и инкрустированные бирюзой ножны, бронзовые подносы, серебряные кофейники с затейливыми ручками...

Персидская гостиная в Бернском историческом музее Фото: Christine Moor © Bernisches Historisches Museum

Из небольшой таблички на стене, можно узнать, что самый старый экспонат этой коллекции датируется IV веком до н.э., а собрал и привез в Швейцарию все эти восточные сокровища Анри Мозер – швейцарец, родившийся в Санкт-Петербурге, проехавший на конях, ишаках и верблюдах тысячи верст от Оренбурга до Константинополя и познакомивший швейцарцев, а также всех остальных европейцев, с опасным и неизведанным центральноазиатским регионом Российской империи.

Анри Мозер родился в 1844 году в семье Генриха Мозера, который 16 годами ранее, как и многие другие швейцарцы в то время, эмигрировал в поисках лучшей жизни из Шаффхаузена в Россию. Генрих Мозер быстро сделал состояние в Санкт-Петербурге, основав часовую компанию H. Moser & Cie. Когда Анри было 4 года, семья вернулась в Шаффхаузен, где Анри окончил школу и задумался о военной карьере.

Однако у отца были другие планы: Генрих надеялся, что в будущем управление семейным бизнесом возьмет на себя его сын Анри. По настоянию отца 20-летний юноша приехал в Москву, чтобы познакомиться с часовым делом. Как отмечают биографы семьи Мозер, Генрих был строгим, своевольным и авторитарным человеком: добившись положения в обществе самостоятельно, он привык к самодисциплине и был очень требователен к детям. А избалованный Анри, напротив, родился и вырос в достатке, любил развлечения и не спешил слушаться отца, с гордостью говоря, что в молодости никогда никому не подчинялся. Разногласия между отцом и сыном привели к семейной ссоре и разрыву – наладить отношения им так и не удалось.

Анри, подобно отцу, пытался вести бизнес и начал торговать яйцами шелкопряда, но его затея обернулась финансовым провалом. Пройдет еще много времени, прежде чем он поймет, что его талант лежит не в сфере предпринимательства, а совсем в другой области.

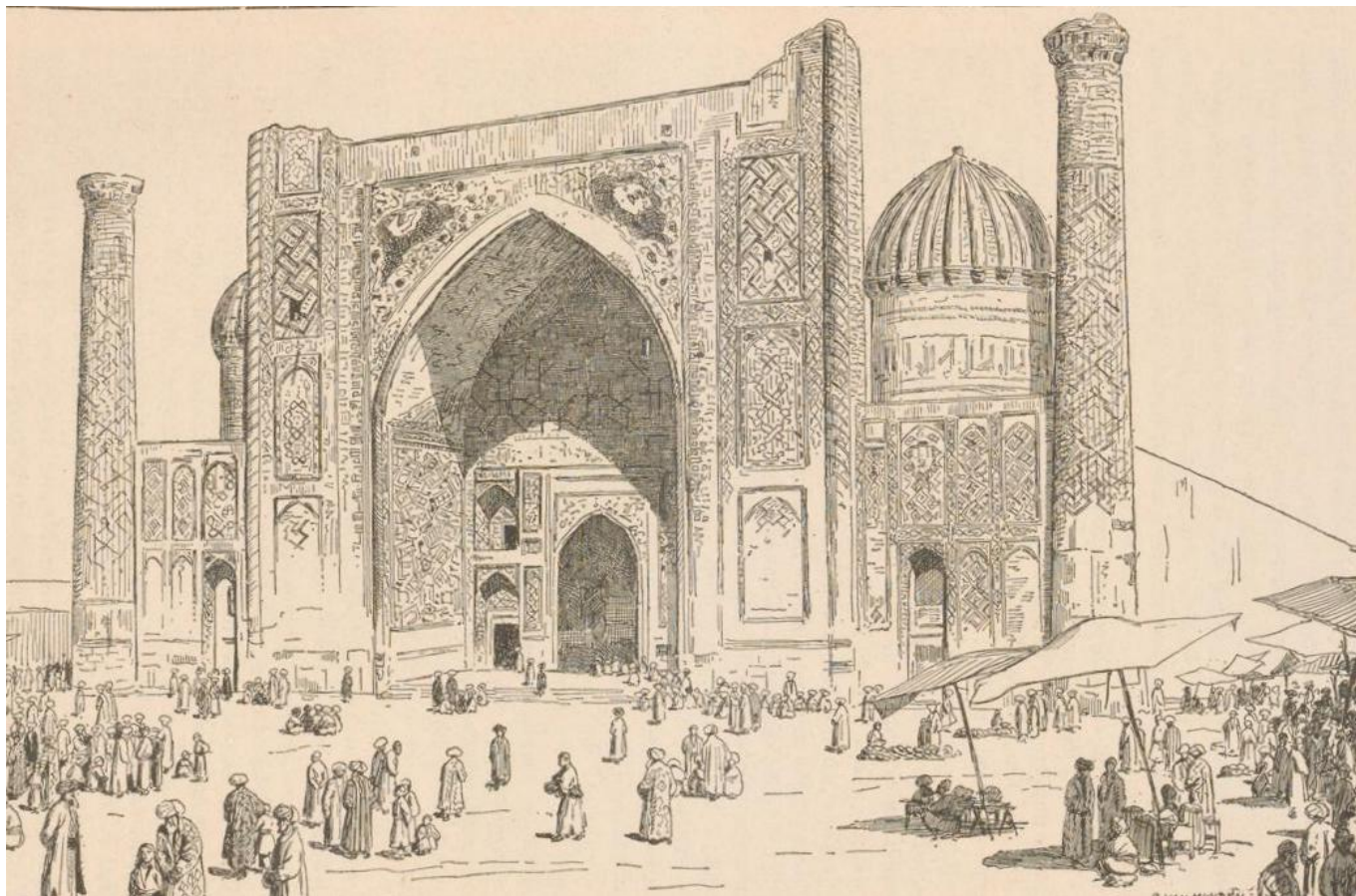
Анри Мозер в восточном наряде. Фотография из немецкого издания «Через Центральную Азию», 1888 г.

В 1869 году Анри совершил первое путешествие по российскому Туркестану – так в XIX веке назывались входившие в состав Российской империи земли Центральной

Азии – и навсегда влюбился в этот регион. За первой экспедицией последовали другие. Благодаря своим связям, Анри Мозер вошел в состав российской делегации, сопровождавшей нового туркестанского генерал-губернатора Михаила Черняева. Позже, уже женившись, отправился в путешествие с русским генералом Михаилом Анненковым, строителем Закаспийской железной дороги. Путешествия не принесли Анри желаемого финансового успеха, но именно в поездках Мозер взял в руки перо и начал собирать коллекцию восточного оружия и предметов искусства, которую затем не переставал пополнять в течение полувека.

Свои путевые заметки он сначала публиковал в *Journal de Genève*, и его статьи имели огромный успех у читателей. Во-первых, побывать в российском Туркестане удавалось редкому европейцу. Для организации поездки требовалось собрать массу документов и разрешений, а путешествия Мозера значительно облегчал тот факт, что он имел российский паспорт. «Родившись в России и имея российское гражданство, я могу сказать, что, хотя и жил некоторое время за границей, я оставался привязанным ко своей второй родине», - говорил он. Во-вторых, в то время вся Европа внимательно следила за развитием событий в Центральной Азии, где Россия и Великобритания пытались поделить сферы влияния, поэтому репортажи с места событий все читали с большим интересом.

В 1885 году Анри Мозер объединил свои статьи в книгу «Через Центральную Азию», в которой в полной мере раскрылся его талант рассказчика. Его записки представляют собой важный исторический документ: Мозер без предубеждений и с почтением описывает обычаи и нравы русских, киргизов, узбеков, сартов, таджиков, туркменов, каракалпаков, поволжских немцев ... Он подробно описывает их быт, традиционную одежду, особенности языка и, конечно, восточные пиры пантагрюэлевских масштабов с мисками плова, тарелками с миндалем, фисташками, виноградом, изюмом и урюком.

Площадь Регистан в Самарканде. Иллюстрация из немецкого издания «Через Центральную Азию», 1888 г.

Действие в книге начинается в Оренбурге, откуда Мозер на тарантасе отправляется по степи через Орск и Казалинск в Ташкент, который напомнил ему столицу маленькой европейской страны: с театром, в котором, как и в Парижской опере, дают маскарадные балы, и улицами, похожими своими магазинами, кондитерскими, парикмахерскими, гостиницами на европейские бульвары. Из Ташкента Мозер держит путь в Самарканд, Бухару, Хиву, Ашхабад, Тегеран, Баку, Тифлис и Батуми, красочно описывая все архитектурные памятники, крепости, мечети, церкви и башни. Через керченский пролив он попадает в Крым, делает остановку в Ялте, которую называет черноморской Ниццей, и завершает свое путешествие в Константинополе.

Вместе с Анри читатель как будто попадает в восточную сказку: ночует в аулах, едет на верблюдах по пустыням, сплавляется по рекам, защищает караван от нападений бандитов. Глазами Анри мы видим восточные базары, где торгуют коврами, шелками, серебряными кофейниками, медными подносами и стальными клинками, и учимся правильно торговаться, не подавая виду, что какая-то вещь особенно приглянулась. Вместе с Анри мы гостим в бедных юртах кочевников, а также бываем на аудиенциях в богатых дворцах бухарского эмира, хивинского хана и персидского шаха. Мы как будто тоже слышим тосты генерала и приветственные пушечные выстрелы, видим, как послы – в вышитых халатах, украшенных драгоценными камнями тюбанах, с прикрепленными на боку саблями – протягивают султану верительные грамоты в золотых конвертах.

Заметки Мозера читаются очень увлекательно еще и потому, что у него было прекрасное чувство юмора. Например, на одном пиру его угостили традиционным чаем с топленным курдючным жиром. Улучив момент, когда принимающий его султан

отвернулся, Мозер вылил напиток под шкуру, на которой сидел. «Я бы лучше умер, чем выпил это», - вспоминал он. В другой раз он завел беседу с любимой женой хана. Пораженный ее красотой, он решил сделать ей комплимент, сравнив ее зубы с жемчугом, глаза со звездами, улыбку с восходящим солнцем, а луноликое лицо с ... круглой головкой швейцарского сыра - тем, что дороже всего сердцу швейцарца. Еще одну восточную красавицу он привел в ужас рассказами о сильно декольтированных европейских дамских платьях и женщинах, которые на балах переходят из рук одного танцевального партнера к другому.

Сартская женщина в национальном костюме. Иллюстрация из немецкого издания «Через Центральную Азию», 1888 г.

Мозер не терял критичности мышления и подмечал недостатки как российской системы управления, так и патриархального строя, в котором есть место невольничьим рынкам, а стоимость женщины зависит от ее красоты и молодости. Завоевать уважение персов, например, Анри было сложно: когда они узнавали, что у Мозера нет ни одной жены, то думали, что тот очень беден, раз не может купить себе женщину. «Если в восточном образе жизни и есть красивые стороны, то они доступны только для мужчин», - констатирует Мозер, отмечая, что видел 12-летних матерей.

Вернувшись в Швейцарию, Анри снова задумался о том, как заработать денег. Он отправился в лекционный тур по стране и выставял предметы из своей восточной коллекции в крупных швейцарских городах. Как иронично отмечают биографы, выставки принесли ему много хвалебных отзывов, но не денег. В 1892 году он поступил на дипломатическую службу, став Генеральным комиссаром Австрии в Боснии и Герцеговине. А в 1907 году, он, наконец, разбогател, заработав состояние на торговле акциями сибирского медного рудника. «Наконец-то я взял реванш, этот последний большой успех в России перевесил все прошлые неудачи», - писал он.

Анри Мозер. Фото: Charlottenfels-museum.ch

Анри смог выкупить семейное поместье «Шарлоттенфельз», которое он был вынужден продать в 1889 году, и основал культурный фонд с целью почтить память своего отца, Генриха Мозера, и внести вклад в процветание его родного города – Шаффхаузена. Фонд существует до сих пор, а поместье превращено в музей, посвященный жизненным путям Генриха и Анри. Только после их смерти стало понятно, что, какими бы разными ни казались отец и сын, оба, на самом деле, были очень похожи, так как ими руководило желание стать в чем-то первыми: один стал пионером часовой индустрии, а другой одним из первых из европейцев покорил российский Туркестан.

Свою восточную коллекцию, насчитывающую более 1300 единиц оружия из разных регионов, Анри передал в дар Бернскому историческому музею. Берн отблагодарил его, наградив Мозера почетной докторской степенью Бернского университета и назвав почетным гражданином города. Анри успел посетить торжественную презентацию восточной коллекции в Берне в 1922 году. К слову, к этому времени Российская империя, вторая родина Мозера, уже исчезла с политической карты мира, а созданная отцом российская часовая мануфактура была конфискована большевиками в 1917-м. Марка [H. Moser & Cie](#) вернулась в Россию только в 2015-м.

Персидская гостиная в Бернском историческом музее Фото: Christine Moor © Bernisches Historisches Museum

Анри Мозер умер от пневмонии в 1923 году. Его жизненным девизом были строчки из стихотворения персидского поэта Саади: «Наша цель – сделать что-то, что переживет нас». Анри завоевал свое место в истории, собрав уникальную коллекцию восточного искусства и с большим уважением рассказав Западу о богатом, древнем и самобытном наследии народов Центральной Азии.

[швейцарская культура](#)

[памятники культуры](#)

[достопримечательности швейцарии](#)

Статьи по теме

[Компания H. Moser & Cie возвращается в Россию](#)

Source URL:

<http://www.nashagazeta.ch/news/les-gens-de-chez-nous/chez-centralnuyu-aziyu-s-anri-m-ozero>